Наш журнал открывает рубрику «Трибуна соискателя». В ней будут печататься статьи соискателей степени кандидата наук.

Это своего рода проба пера молодой поросли востоковедения и африканистики. У одних она получается более удачно, у других - менее. И при этом немаловажную роль играет способность точно формулировать и внятно излагать свои суждения.

В мировой, в том числе отечественной, науке, особенно в гуманитарных дисциплинах, существует богатейшая традиция прекрасного владения пером.

И значение этой традиции только возрастает. Ведь речь идет не только о популяризации науки как таковой. Привилегия творить, не покидая «башню из слоновой кости», не только противоречит самому духу информационного века, но и настоятельной необходимости упрочения связей науки и общества, в том числе и в таких «банальных» целях, как обоснование ее финансирования. Таким способом укрепления связи с общественностью не гнушаются ученые с мировым именем.

Как правило, умение излагать свои мысли приходит с опытом. Такой опыт обретается авторами в том числе и при работе с ними в нашей редакции. Первый шаг - это выполнение требований, предъявляемых к оформлению статей, сносок и т.д. Они имеются на сайте журнала www.asiafrica.ru.

Мы рассматриваем эту работу как наш скромный вклад в воспитание молодого поколения ученых-востоковедов и африканистов.

КОМИЗМ В РАССКАЗАХ АНДРЕ БРИНКА

К. А. НИКИТИНА
(Аспирант ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова)

Жанр рассказа обретает статус одного из ведущих в литературе Южной Африки. Исследователи связывают этот факт с присущими рассказу лаконичностью, гибкостью, жанровой подвижностью, возможностью легкого освоения новых тем и художественных приемов. Малая проза, предоставляя богатый материал для изучения общих тенденций современной литературы Южной Африки, отражает художественную неповторимость творчества отдельных писателей.

Андре Бринк (р. в 1935 г.) известен в ЮАР и за ее пределами как романист и эссеист. Его романное творчество изучено достаточно подробно, а вот произведения малой прозы, и в частности сборник юмористических рассказов «Сумасшедший, и другие истории» (1999), российскому африканистическому литературоведению неизвестен*. В рассказах проявилась новая грань писательского таланта Бринка - как незаурядного юмориста.

Юмористические рассказы А.Бринка стоят особняком в его творчестве. Он жил и писал в стране, которую сам называл несчастной, жестокой и разбитой на тысячи осколков. В стране, где люди все оценивали лишь с позиции превосходства одного цвета кожи над другим, писатель-гражданин А.Бринк писал в своих произведениях о жестокости апартеида, о бесчеловечной политической системе. Известный журналист и африканист А.В.Корочанцев в статье «Андре Бринк: о литературе и человеке» («Азия и Африка сегодня», 1992, № 10), отмечал: «...творчество Андре Бринка отражает борения и страсти общества, в котором он живет. Его слово открывает читателю глаза на Южную Африку, стоящую на распутье исторических эпох, помогает приблизиться к пониманию психологии южноафриканцев, какой бы ни была их расовая принадлежность или язык».

Главную свою задачу сам писатель видит в необходимости прорывать пелену человеческого одиночества, которое порождает страх и безысходность, знакомые практически каждому человеку.

* Это объясняется тем, что если романы А.Бринка написаны как на африкаанс, так и на английском, рассказы - только на языке африкаанс.

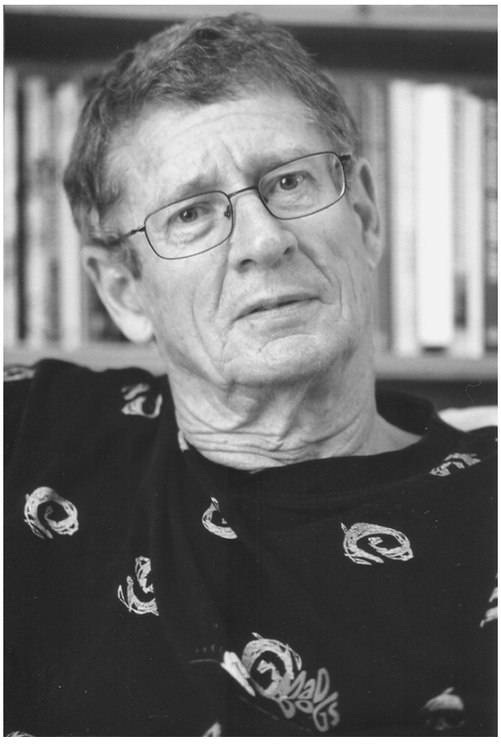
Его необыкновенное чувство юмора дает неограниченные возможности для реализации этой задачи. Юмор Бринка не сводится к популярной установке о том, что ко всему надлежит относиться с юмором, - это философия хорошего настроения. Как подлинный юморист, по Прусу*, Бринк не признает никаких догм, не считает что-либо необходимым или невозможным, для него всё лишь правдоподобное.

Сюжеты рассказов Бринк черпает в повседневной жизни, оставаясь при этом созерцательно-задумчивым и неактивным. Он всего лишь наблюдатель, которому посчастливилось оказаться в нужном месте в нужный момент. Он не обвиняет своих героев, не выносит им приговоры, не делит людей на «злых» и «добрых», он показывает их такими, какие они есть, с их достоинствами и пороками. Его позиция - позиция мыслящего наблюдателя, а не судьи и не борца.

Его задача - продемонстрировать мир в подлинных его пропорциях, не спешить с обобщениями, обходить стороной и крайний пессимизм, и крайний оптимизм. Для Бринка юмор - способ простить человека. Писатель не подшучивает над персонажами, не заставляет читателя насмехаться над их порой глупым и неловким поведением. Сознавая вынужденное ничтожество поступков и побуждений человека, он все-таки прощает его. Улыбку автора можно назвать улыбкой примирения.

Каждый из рассказов - это свой микромир, своя история из жизни обычных людей, волею судьбы попавших в нелепую ситуацию. В рассказе *«Доктор Франсес и кондуктор»* главная героиня долго разбирается в поезде с кондуктором, который решил, что она - мужчина, и поселил ее в одном купе с молодым человеком, создав, по тем временам, неловкую ситуацию. Но это еще не всё: кондуктор принял ее ученую степень «доктор» за название профессии и всю ночь рассказывал бедной женщине о своих проблемах с пищеварением.

В другом рассказе *«Посылка для Алет»* Бринк описывает неудачные попытки его героини Алет получить на почте посылку, отправленную ей (в этом она абсолютно убеждена) ее матерью. Но Алет дала матери неправильный адрес - ошиблась на одну цифру в номере дома. И теперь вынуждена каждый день «выбивать» у работников почты хоть какую-то информацию о том, куда ее посылка подевалась. Попытки «укротить» бюрократизм южноафриканской почты заканчиваются неудачно. И все потому, что ее отец, забыв выполнить поручение матери Алет, так и не отправил эту злосчастную посылку.



Андре Бринк

Персонажи этих двух рассказов не могут не вызвать симпатию у читателей, хотя бывают и смешны и жалки одновременно. Они достойны сочувствия, потому что добры и благородны или, по крайней мере, милы.

В рассказах Бринка нет героя, подобного «великому комбинатору», авантюристу и бездельнику, этакого южноафриканского Остапа Бендера, или пьянчуги и распутника, хвастуна и задиры типа шекспировского Фальстафа. Его герои абсолютно безвредны для общества. Скорее, общество само может каким-то образом навредить им.

Персонажи Бринка часто не обладают какой-либо значительной добродетелью, и если лишить их комической окраски, они окажутся безликими. Благодаря комизму они приобретают обаяние, загадочность, возбуждают противоречивые чувства. Таков герой рассказа *«Немой»*, который способен вызвать в читателе симпатию, может быть, даже сострадание, но есть в этом персонаже и что-то отталкивающее, что-то, что вызывает неприязнь. Бринк оставляет за читателями право самим решать, как относиться к его герою, которого он прозвал «тихим человеком», потому что и для самого писателя его собственное отношение к этому персонажу не до конца ясно.

«Немой», по сюжету, - в некотором роде знакомый самого автора, которого тот видел всего один раз в жизни. Этот человек позвонил ему как-то днем и тоном, не терпящим возражений, сообщил, что приезжает завтра, поскольку у него есть «дело к господину Бринку». Приехав, он все время молчит, почти не отвечает на вопросы и ведет себя очень странно - пьет кофе с писателем, ужинает с ним и его женой, ночует в их доме, а на следующий день уезжает, так и не сказав, зачем, собственно, приезжал. Бринк подсмеивается над ним, но в его смехе присутствует жалость к человеку, ко-

* Болеслав Прус (1847-1912) - польский писатель, один из выдающихся представителей так называемого позитивизма.

торый не может даже толком выразить свои мысли - то ли от страха, то ли действительно от забывчивости.

В сюжетах Бринка присутствуют и персонажи глубоко положительные, но наделенные при этом комическими чертами, что не только не лишает их нашего уважения, напротив, благодаря им они еще верней завоевывают симпатию читателей. У Бринка такими персонажами являются прежде всего дети.

Он оправдывает любые детские шалости и проступки, которые не могут не вызывать улыбку и у самого автора, и у читателя. В рассказе *«Рождение критика»* маленький сын писателя не только всячески мешает отцу работать, используя при этом всю свою детскую смекалку и хитрость, но и рвет и раскидывает страницы, давшиеся отцу многодневным литературным трудом. Но это не вызывает недовольства отца. Он замечает, что из сына получится гениальный критик, раз уже в детстве он так хорошо разбирается в литературе.

Еще один рассказ Бринка, целиком посвященный детям и детству, - *«Первый школьный день»* - нельзя назвать юмористическим в обычном понимании этого слова. В нем нет нелепых ситуаций или искрометных шуток. Это гимн детству, нежные воспоминания отца, ведущего своего маленького сына в первый класс. Но весь рассказ построен так, что читатель невольно улыбается, вспоминая свои детские «подвиги», игры в рыцарей и храбрых воинов. Бринк пишет о том, что в этот первый школьный день перед его сыном открывается другая жизнь, где он будет один и уже по-настоящему «сражаться» со всеми неприятностями и бедами, подобно тому, как в детстве сражался с воображаемыми злодеями. И в этом трудном деле главным «оружием» будет смех, который поможет примириться с окружающей действительностью и проще воспринимать даже самые сложные ситуации. Неслучайно именно «Первый школьный день» открывает книгу юмористических рассказов Бринка.

Чтобы создать юмористическое литературное произведение, недостаточно обладать чувством юмора. У каждого литературного жанра есть свои законы. Есть они и в юмористической литературе. Комический эффект является здесь результатом правильного сочетания определенных приемов и методов.

Рассмотрим основные приемы, которые использует в своих рассказах А.Бринк.

Один из них - эффект неожиданности, т. е. сюжетный ход или поворот, который произошел вопреки ожиданиям и предположениям читателя, что при нормальном положении вещей (согласно его представлениям) не должно было произойти. Бринк часто прибегает к этому приему в своих рассказах.

Так, в рассказе «Посылка для Алет», читатель до конца уверен, что утерянная посылка найдется. Автор не дает читателю усомниться в том, что может быть иначе. Лишь в самом конце рассказа, в случайном разговоре с матерью героиня, а вместе с ней и читатель узнают, что ее отец забыл отнести посылку на почту. А значит, все попытки отыскать пропажу, походы на почту, всевозможные ухищрения оказались тщетны.

Другой рассказ - *«Бой с мельницей»* - Бринк начинает с описания нестерпимо жаркого южноафриканского дня. В этот день рассказчик и его друзья решили встретиться в гостиной одного из фешенебельных отелей Кейптауна. Бринк описывает гостиную отеля, людей, сидящих там в пиджаках и смокингах, несмотря на жару, - публику, которая «погрязла в своей собственной исключительности» и могла сидеть в этом отеле часами, ведя пустые и глупые разговоры. Вдруг один из посетителей начинает громко петь. Потом, стараясь расшевелить сидящих рядом, пытается хоть с кем-нибудь заговорить. Он предлагает дамам поиграть, протягивает одной из них спички, обращаясь к ней на английском, французском, голландском, потому что она не отвечает ему. Так же как и все, она делает вид, что ничего не происходит. И в тот самый момент, когда этот чудак переходит к стриптизу, его, в полной тишине, уводят охранники. Появление в гостиной отеля, где царят чопорность, высокомерие и откровенная скука, странного и веселого человека, пытающегося всеми силами развлечь умирающих от скуки и от самих себя людей, - вот главная неожиданность в рассказе. Никто и не подозревал, что такое может случиться.

Еще один прием, который использует Бринк в своих юмористических рассказах, - неестественное повторение явлений. На этом приеме построен рассказ «Немой». Повторение может вызвать комический эффект лишь в том случае, если оно является удивительным, неожиданным, неестественным или нелепым, если оно совершается в условиях, когда реальная обстановка не требует этого, или же, когда это придает изменчивому течению жизни нечто механическое, а самого человека низводит до положения автомата.

В этом рассказе Бринка поведение героя в любой ситуации неизменно, он раз за разом повторяет уже сказанные реплики и совершает одни и те же действия: «только продолжал загадочно сидеть», «он сидел в том же положении», «он продолжал сидеть».

«Сели за стол: моей жене он сказал только «добрый вечер». А когда она стала накладывать ему еду, он произнес:

- Я не ем карри.

Тогда я почувствовал, что что-то внутри меня зашевелилось, но ничего не сказал.

- Давайте я сделаю вам яичницу, - предложила моя жена.

- Не стоит, - отказался он.

- ...Вы любите музыку? - спросил я с возрастающим беспокойством.

- Нет, - сказал он.

К девяти часам у моей жены лопнуло терпение:

- Вы не хотите принять ванну? - спросила она его.

Он просидел минут двадцать, пока понял, о чем его спрашивают. Он сказал:

- Совсем нет.

- ...Как насчет того, чтобы пойти спать?

Он долго обдумывал это предложение. Затем:

- Нет, я бы еще посидел.

Весь ум просидишь, подумал я».

Интенсивность комического при этом приеме возрастает по мере повторения, но, достигнув в некий момент кульминации, постепенно слабеет, повторение перестает казаться необычным и ненормальным, читатель успел к нему привыкнуть.

Этот рассказ можно назвать рассказом-недоразумением. Создание серии недоразумений с целью вызвать комический эффект - один из наиболее часто применяемых приемов комического (в некоторых комедиях и фарсах сюжет строится на цепочке недоразумений; например, в комедиях Карло Гольдони). Недоразумения могут возникнуть оттого, что кто-то ослышался, оговорился, был не «в курсе» или сознательно введен в заблуждение, принимал на свой счет лесть и комплименты, предназначенные для другого, и т.д. и т.п. Комические недоразумения возникали по двум причинам: как результат неожиданного стечения обстоятельств или как итог отступления от традиционных представлений. В рассказе «Немой» недоразумение возникает оттого, что намерения незнакомца, приехавшего к Бринку, кардинально разошлись с его действиями. Его визит превращается в сплошное недоразумение, которое раздражает автора, но одновременно и интригует его.

В рассказе ***«Один-два-три-четыре-шесть»***, с которым мы познакомим читателей, герой пытается дозвониться в Йоханнесбург по важному делу, но все время попадает не туда, хотя всегда набирает правильный код города и номер. Повторение одной и той же ситуации и все недоразумения, которые сопровождают эти ситуации, приводят в рассказе к созданию комического эффекта.

В рассказе «*Лучше бы старым воду не мутить*» автор описывает нелепый и смешной случай, произошедший с пожилой уважаемой дамой, «бабушкой Ганнеса». Во время одного из ежевечерних ритуалов принятия ванны ее засасывает сливное отверстие, и она не может самостоятельно закончить процедуру. К счастью, на помощь приходит вся ее семья, которая выламывает дверь и закрывает воду.

В рассказе автор описывает и другой похожий случай, о котором ему рассказала знакомая стюардесса. Как-то во время одного из авиарейсов пассажирка застряла в кабинке туалета. Ее удалось вытащить, но следом за ней там же застрял капитан, который, не поверив рассказам стюардессы, решил убедиться в правдивости ее слов. Эта ситуация, которая сама по себе является недоразумением, повторяется в рассказе трижды, с каждым разом увеличивая комический эффект.

Для создания комического эффекта Андре Бринк использует различные методы и приемы. Часто в одном его рассказе их совмещается несколько, что придает его юмору еще бóльшую остроту и выразительность. Безусловно, эти приемы известны и применялись многими поколениями писателей-юмористов. Но вместе с южноафриканскими реалиями и собственным видением мира автора они делают рассказы Бринка неповторимыми и, конечно же, смешными.

ОДИН - ДВА - ТРИ - ЧЕТЫРЕ - ШЕСТЬ

РАССКАЗ

АНДРЕ БРИНК
(ЮАР)

Я вышел буквально на секунду забрать почту из Университета, а вернувшись домой, обнаружил оставленное мне сообщение: «Позвоните, пожалуйста, в Йоханнесбург, 12346, это срочно». (Сейчас я называю вам именно этот набор цифр: 12346, потому что ни у кого не хочу вызвать замешательство. Правильный номер - ха-ха! правильный номер! - только по требованию.)

Извините. Под вышеозначенным «ха-ха» я совсем не имел в виду ничего пошлого. Это само вырвалось из-под пальцев. И этому есть причина. О да, есть причина. Читайте внимательно дальше, и вы поймете какая именно.

Я подошел к телефону. Трубка у меня кроваво-красного цвета. Другие получают свободу выбора, но тот, кто устанавливал мой телефон, сам решил, что я бы хотел иметь именно красную трубку. Я набрал 011 - код Йоханнесбурга. А потом один-два-три-четыре-шесть. Ничего не произошло. Ни гудка, ни другого сигнала. Я положил трубку, снова снял и набрал номер опять. Ничего, как и в прошлый раз.

Когда я пытался набрать этот номер в шестой раз, в трубке что-то ужасно зашумело. Я почувствовал себя так, словно рядом с моим ухом завыла пожарная сирена или был дан финальный свисток международного матча по крикету. Кто-то чрезвычайно занят, подумал я, или же какая-то неисправность на автоматической распределительной станции на выходе. Если бы мы жили в коммунистической